

УДК 81.42

**СИНОНИМИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО
РАСКРЫТИЯ ТЕМЫ И ИДЕИ РАССКАЗА «БЕЛЫЙ ПУДЕЛЬ» А.И.
КУПРИНА**

Ольга Ивановна Рыбальченко

кандидат филологических наук, доцент

rybalchenkoo@yandex.ru

Виктория Александровна Родюкова

студент

rodyukova.v@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию синонимии как средства смысловой организации художественного текста. Рассматриваются функции лексических единиц в раскрытии темы и идеи произведения, а также их роль в речевой характеристике персонажей и авторской оценки.

Ключевые слова: синонимия, смысловое варьирование, речевая характеристика, авторская оценка, лексема, стилистические пласты лексики.

В прозе Александра Ивановича Куприна слово редко выступает лишь средством номинации, многие лексемы текста организуют его смысловое пространство, способствуют выражению авторской оценки и трактовки персонажей и событий [6-7]. В этом отношении особый интерес представляет синонимия как инструмент смыслового варьирования и организации текста. Выбор между близкими по значению единицами позволяет избегать повторов, а также отображать тонкие семантические и оценочные нюансы.

Рассмотрим это на примере рассказа «Белый пудель», где система синонимов оказывается связанной с раскрытием ключевых тем произведения: верность и нравственный выбор [1, 3]. Отметим, что автор использует синонимы в данном тексте для речевой характеристики Мартына Лодыжкина.

С этой целью в рассказе используется стилистически сниженная лексика, преимущественно разговорных и просторечных вариантов слов: «*А я, Сережа, признаться сказать, люблю, когда эта самая теплынь*» слово «*теплынь*» выступает как разговорный синоним нейтральных лексем «*тепло*», «*жара*» [2, 4]. В отличие от них, лексема «*теплынь*» имеет экспрессивно-оценочную окраску и передаёт субъективное, чувственное восприятие состояния природы, создавая ощущение не столько физической температуры, сколько комфортного и почти нежного тепла. Синонимы в данном тексте выполняют не вспомогательную, а структурообразующую функцию.

Во фразе «*Орган вот только мешает, а то, кабы не работа, лег бы где-нибудь на траве, в тени, пузом, значит, вверх, и полеживай себе*» наблюдается сочетание просторечного и разговорного синонимов. Лексема «*пузо*» выступает в качестве просторечного варианта нейтрального слова «*живот*». В данном контексте оно не отражает негативный настрой шарманщика, а, напротив, создаёт комический и добродушный эффект. Герой говорит о себе с лёгкой самоиронией. Глагол «*полёживай*» представляет собой разговорный вариант глагола «*лежать*» [2, 5]. Его форма, совпадающая с повелительным наклонением, в данном контексте обозначает не призыв к действию, а

указывает на воображаемое, желаемое действие героя и функционирует здесь в изъяснительном наклонении.

Высказывание *«Вали смело, Сережа»* демонстрирует использование просторечного глагола *«валить»* в значении, синонимичном нейтральному *«идти»*. У данного глагола существует несколько лексических значений: 1) обрушивать вниз, заставляя падать; 2) беспорядочно сбрасывать, складывать; 3) слагать ответственность за что-нибудь на кого-нибудь или что-нибудь; 4) спиливать, а также рубить топором. Но в контексте реплики Лодыжкина этот глагол используется как побуждение к действию [5]. Выбор этой формы подчёркивает непринуждённость общения между персонажами и одновременно характеризует говорящего как человека, не связанного строгими речевыми нормами.

Особого внимания заслуживает окказионализм *«цилиндра»* в цитате *«Старик поднял собаку на задние лапы и всунул ей в рот свой древний засаленный картуз, который он с таким тонким юмором называл «цилиндрой»»*. Лингвистические наблюдения показывают, что это слово может быть образовано на основе лексемы *«цилиндр»* с фонетическим и морфемным искажением, типичным для разговорной речи. Подобная трансформация создаёт комический эффект. Называя свой *«древний засаленный картуз»* цилиндрой, герой придаёт ему мнимую значимость, возвышает предмет, не имеющий никакой ценности. Тем самым проявляется вид юмора, основанный на контрасте между реальным положением вещей и их словесным обозначением.

Глагол *«обмишулились»* в высказывании *«– Да-а, брат. Обмишулились мы с тобой»* функционирует как просторечный синоним к нейтральным *«ошиблись»* или *«просчитались»* и имеет значение *«ошибиться, сделать промах, попасть впросак»* [2, 5]. Он придаёт речи оттенок разговорной неофициальности и снижает степень категоричности оценки. В отличие от нормативных эквивалентов, данная форма показывает ситуацию ошибки как

незначительный эпизод, который не требует серьёзных душевных переживаний.

Лексема «убивец» во фразе «Или, может быть, даже убивец?» соотносится с нейтральным словом «убийца», однако отличается от него стилистической принадлежностью к просторечной лексике [5]. Суффикс *-ец*, обозначающий носителя действия, в сочетании с разговорной основой формирует единицу, характерную для устной речи, где важна не терминологическая точность, а узнаваемость и наглядность.

Система синонимических наименований, связанных с образом Арто в рассказе «Белый пудель», играет важную роль в раскрытии связи между персонажами, а также в выражении авторской оценки. Через вариативность обозначений собаки и выбор определённых лексем раскрывается не просто отношение, но и одна из ключевых идей произведения – представление о ценности живого существа независимо от его материальной стоимости.

В реплике «– Что, брат песик? Тепло?» слово «песик» выступает как синоним к нейтральному «пёс» [2]. Суффикс *-ик* придаёт уменьшительно-ласкательную окраску и показывает, что Мартын Лодыжкин находится в эмоциональной близости с животным. Дополнительную смысловую нагрузку несёт обращение «брат». Оно используется как показатель того, что пудель воспринимается шарманщиком как полноправный член их небольшой и сплочённой семьи. Подобная форма слова характерна для разговорной речи. Забота о собаке выражается и в самом содержании вопроса, где внимание направлено на её самочувствие.

Совершенно иная система оценок реализуется в речи жильцов дачи «Дружба». Примером может служить этот отрывок из рассказа:

– Ты бы лучше не ломался, мой милый, вот что тебе скажу. Собаке твоей десять рублей красная цена, да еще вместе с тобой на придачу... Ты подумай, осел, сколько тебе дают!

Лексема «собака» используется без эмоционально-оценочных вариаций и выступает как нейтральная номинация. Однако на фоне речи Лодыжкина и

Серёжи и в контексте фразы такая форма приобретает оттенок пренебрежительности. Говорящий сознательно отказывается от персонализирующего имени Арто и от любых других менее формальных наименований, сводя живое существо к предмету денежной оценки. Но пудель для шарманщика и мальчика обладает, прежде всего, личной ценностью, тогда как остальные рассматривают его как простую вещь, доступную для быстрой покупки.

Речь Серёжи после спасения собаки характеризуется ещё большей степенью эмоциональной окраски. «*Арто! Собакушка!.. Артошенька!..*» Здесь интерес представляет лексема «*собакушка*», образованная при помощи суффикса *-ушк-*, придающего уменьшительно-ласкательное значение слову. Аналогичным образом функционирует форма «*Артошенька*». Это ещё раз доказывает близкие отношения героев.

Синонимическая вариативность, связанная с образом Арто, оказывается тесно связанной с проблематикой произведения. Характер употребляемых номинаций позволяет выявить различие в моральных ценностях персонажей. Материальные ценности господствуют над обитателями дачи «Дружба», а нематериальные являются главными для бродячей труппы.

Наблюдение за функционированием синонимов в рассказе позволяет сделать вывод, что лексический выбор в прозе Александра Ивановича Куприна связан с конкретизацией особых смысловых моментов в произведении. Функция синонимов не ограничивается избеганием повторов в тексте, она также служит отражением авторской оценки и формирует представление о нравственной позиции персонажей. Именно поэтому даже отдельные лексические единицы оказываются значимыми для выявления основных идей рассказа «Белый пудель».

Список литературы:

1. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.8. №1. С. 83-87.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений – М. Мир и Образование, 2019. – 1376 с.
3. Сидорова И.В. Инновационная деятельность педагога в свете проблемы теории и практики // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 1.
4. Словарь синонимов русского языка – URL: <https://gufo.me> (дата обращения 03.05.2026).
5. Толковый словарь Ефремовой – URL: <https://gufo.me> (дата обращения 05.05.2026).
6. Рыбальченко О.И. Изучение методов и приемов филологического анализа текста в высшей школе // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 2.
7. Рыбальченко О.И. К проблеме лингвистического анализа художественного текста в школе // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 2.

UDC 81.42

SYNONYMIC VARIATION AS A MEANS OF REVEALING THE THEME AND IDEA OF THE STORY «THE WHITE POODLE» BY A.I. KUPRIN

Olga Iv. Rybalchenko

candidate of philological sciences, associate professor

rybalchenkoo@yandex.ru

Victoria Al. Rodyukova

student

rodyukova.v@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is dedicated to the study of synonymy as a means of semantic organization of a literary text. The functions of lexical units in revealing the theme and idea of a work are considered, as well as their role in the speech characterization of characters and the author's evaluation.

Keywords: synonymy, semantic variation, speech characteristic, author's evaluation, lexeme, stylistic layers of vocabulary.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.